

Чжоу Цзян собрал элитный отряд из ста человек, и все их расходы на кредиты взял на себя Бай Люгуан, демонстрируя не только свою щедрость, но и решимость спасти Ань Цзялуня из рук Фэн Шисаня.

А в это время два главных героя событий стояли перед платформой для прогнозирования, уставившись друг на друга.

На голографическом экране отображался свежий отчёт о прогнозировании.

В глазах Фэн Шисаня весь процесс прогнозирования был вполне стандартным, по крайней мере, этот парень с ремонтного факультета не допустил никаких очевидных ошибок. К сожалению, он сам не понимал этот план ремонта. Для гения командного факультета разобраться в схеме ремонта меха было явно сложновато. Фэн Шисань был специалистом, а не универсалом. В области командования он был непобедим среди своих сверстников, но в ремонте он был полным профаном, даже хуже новичка.

А Ань Цзялунь смотрел на Фэн Шисаня с ожиданием. В этот план ремонта он вложил все свои усилия за последнее время и надеялся получить одобрение от своего бывшего противника.

Но Фэн Шисань не понимал.

Так и возникла эта странная сцена, где они стояли и смотрели друг на друга.

— Господин Фэн, прошу, дайте свои замечания.

Неловкое молчание затянулось, и Ань Цзялунь наконец кашлянул, полный ожидания. Несмотря на то, что в его сердце всё ещё оставалась тень ненависти, он всё же надеялся получить одобрение от этого человека, который когда-то вызвал в нём чувство благодарности.

Лицо Фэн Шисаня позеленело, словно мох на берегу реки. Он хотел посмеяться над другим, но теперь сам оказался в неловком положении. Это чувство, вероятно, и было его текущим состоянием.

«Чёрт возьми...»

Если бы он захотел раскритиковать этот план ремонта, у него нашлось бы множество слов, и при этом он бы не дал этому парню с ремонтного факультета понять, что что-то не так. Но Фэн Шисань был слишком гордым человеком, чтобы притворяться. Он не мог скрыть своего непонимания, но признаться в этом было нелегко. Под взглядом этих чёрных, полных ожидания глаз Ань Цзялуня, слова «я не понимаю» казались невероятно тяжёлыми. Он не мог их выговорить, словно это было бы предательством по отношению к этому пареньку.

В этот момент он получил сообщение, и, прочитав его, его лицо исказилось от гнева:

— Этот подлец Бай Люгуан осмелился напасть на «Красную лошадь», пока меня не было.

— Эй, парень, я возьму этот план с собой, чтобы изучить его позже, и потом найду, к чему придраться.

— Э-э...

Ань Цзялунь смотрел на него с недоумением, а затем увидел, как Фэн Шисань скопировал его план ремонта и ушёл. Судя по всему, он не спешил на поле боя, а скорее убежал.

«На самом деле Фэн Шисань был неплохим человеком.»

Ань Цзялунь задумался, вспоминая, как Фэн Шисань раньше вёл себя высокомерно, и сравнивая это с его нынешним бегством. Он не мог сдержать улыбки, и даже та тень ненависти, которая оставалась в его сердце, исчезла. Он давно знал, что этот человек не поймёт план. Если бы он сам не перешёл на ремонтный факультет после перерождения, он бы тоже ничего не понял. Но он специально смотрел на Фэн Шисаня с ожиданием, зная, что этот гордый человек никогда не станет притворяться.

— Эй, парень, ты ещё не дал мне свой номер для сообщений... э-э...

Фэн Шисань внезапно вернулся, и, ещё не успев остановиться, увидел улыбку Ань Цзялуна. Она была как лёгкий ветерок, касающийся ветвей деревьев, как белый цветок, раскрывающийся в тишине. Она была такой мягкой, приятной, как снег, падающий с неба, чистым и незапятнанным.

Он почувствовал, будто его ударило током в десять тысяч вольт. Его тело онемело, а сердце почти остановилось.

— Го-господин Фэн...

Ань Цзялунь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Неужели он заметил, что его поддразнивали?»

Мысль об этом заставила его сожалеть о своей глупости. Как он мог забыть, что Фэн Шисань тоже был награждённым дворянином, одним из тех, кого лучше не злить?

«Спокойствие, только спокойствие. Чем больше паники, тем больше ошибок.»

Он быстро сделал вид, что ничего не понимает, с самым невинным выражением лица.

Фэн Шисань вдруг очнулся и протянул руку:

— Номер для сообщений.

Ань Цзялунь подумал и всё же дал его. В конце концов, Фэн Шисань был не Бай Люгуаном. Хотя награждённых дворян лучше не злить, но если удастся наладить отношения, это может быть полезно. Главное — не повторять прошлых ошибок.

Но Фэн Шисань всё ещё не уходил и спросил:

— Имя?

Ань Цзялунь на мгновение замер, но затем понял, что его спрашивают о его имени, и быстро ответил:

— Меня зовут Ань Цзялунь.

Что ещё он мог сделать? На ремонтном факультете «Белой лошади» было всего шесть курсов, и общее количество студентов не превышало восьмисот человек. Фэн Шисань мог легко узнать, кто он, просто спросив.

— Фэн Шисань. — Хотя он знал, что Ань Цзялунь его знает, он всё же представился, глубоко

посмотрев на него. — Я запомнил тебя.

И на этот раз он действительно ушёл.

Ань Цзялунь почесал затылок, его лицо выражало ещё большее недоумение, на этот раз искреннее.

«Сегодня, должно быть, солнце встало с запада.»

Неужели высокомерный Фэн Шисань действительно представился ему?

«Или это всё из-за плохого настроения?»

Уже было странно, что Фэн Шисань выбрал его в качестве объекта для вымещения злости. С его характером, он бы скорее выбрал кого-то вроде Бай Люгуана.

Размышляя об этом, он так и не смог понять, в чём дело, и решил просто считать, что Фэн Шисань сегодня просто сошёл с ума. Затем он покинул виртуальное пространство и отправился тренироваться, отрабатывая приёмы армейского кулака. Он чувствовал, что ему нужно больше практики. Сегодня, когда Фэн Шисань пнул его, он хотел заблокировать удар, но его тело не успело среагировать, и он получил полный удар. Хорошо, что это было в виртуальном пространстве, иначе ему пришлось бы снова бежать в медицинский корпус.

Позже на виртуальном форуме несколько дней обсуждали нападение командного факультета на «Красную лошадь». Когда Фэн Шисань вернулся, битва уже началась, и «Красная лошадь» оказалась в невыгодном положении. Даже если бы он вмешался, он не смог бы изменить исход, поэтому он просто наблюдал со стороны. «Белая лошадь» одержала победу, отомстив за прошлое поражение, и вся академия была в восторге.

Но у Ань Цзялуня не было времени на это. Его расписание стало ещё плотнее, так как он добавил ещё час тренировок в армейском кулаке. Ему хотелось, чтобы в сутках было сорок восемь часов, и у него не было времени на виртуальный форум. Теперь даже на ходу он почти бежал.

Но спокойные дни длились недолго. Однажды утром, в дождливый день, его остановил у входа в учебный корпус ремонтного факультета Бай Люгуан.

— Младший брат Цзялунь, — улыбнулся Бай Люгуан. — Тебя оказалось не так просто найти. Я несколько дней ходил к тебе в общежитие, но тебя не было. Если бы я не посмотрел твоё расписание, мы бы, возможно, так и не встретились.

Ань Цзялунь сначала испугался, увидев, что его остановили, но, узнав Бай Люгуана, хоть и не хотел общаться, но понимал, что нельзя просто так его игнорировать. Он с трудом сдержал свои эмоции и с почтительным выражением лица спросил:

— Старший брат Бай, вы искали меня?

Бай Люгуан был удивлён больше него. За это время младший брат перестал дрожать при виде него? Хотя это было странно, но это его обрадовало. Ему не нравилось, что Ань Цзялунь всегда пугался его, словно он был каким-то монстром. Хотя сейчас его почтительное выражение лица всё ещё немного раздражало, это уже был большой прогресс.

— Старший брат Бай, скоро начнутся занятия...

Видя, что Бай Люгуан только смотрит на него и молчит, Ань Цзялунь почувствовал холодок по спине и вынужден был напомнить ему, что нужно говорить быстрее.

Бай Люгуан очнулся, посмотрел на время и улыбнулся:

— В обед я приглашаю тебя пообедать.

<http://bllate.org/book/16692/1532159>